

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА РОССИИ В ТРУДАХ РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.¹

Зарубина К. А.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

В работе анализируются институциональные основы охранительной правовой доктрины России XIX – начала XX вв. Установлено, что одним из основоположников отечественного консервативного учения был известный русский историк Н.М. Карамзин. Позднее в «теории официальной народности» его идеи развил министр народного просвещения Российской империи С.С. Уваров. Он считал, что православие, самодержавие и народность составляют основу национальной идеи России. Идеальной формой правления, по мнению С.С. Уварова, была монархия. Значительный вклад в формулирование положений концепции отечественного охранительства в исследуемый период также внесли М.П. Погодин, В.В. Розанов, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, Л.А. Тихомиров и др. В заключении определено, что несмотря на отсутствие официальной государственной идеологии в современной России, многие ценности, разработанные сторонниками охранительной правовой доктрины, и сегодня актуальны для российского государства. Эти идеи базируются на национальных правовых традициях и архетипических правовых образах национальной памяти, обосновывая особый путь развития России, как самобытного, сильного, суверенного и неделимого государства-цивилизации, сохранившего традиционные духовно-нравственные ценности и национальную идентичность.

Ключевые слова: охранительная доктрина, охранительство, традиционные ценности, национальная идея, консерватизм, православие, самодержавие, народность, «теория официальной народности», С.С. Уваров.

Сегодня Россия находится в поиске национальной идеи, способной стать объединяющей российское общество силой и устремляющей государство к новым высотам развития. В связи с этим особо актуальны политико-правовые исследования, целью которых является разработка устойчивых инвариантных констант, составляющих основу идеологической, политической, социально-экономической подсистем институциональной матрицы российской государственности. Это необходимо для прогнозирования направлений устойчивого и стабильного развития России как самобытного суверенного государства-цивилизации, его внутривнутриполитического курса и геополитической перспективы в условиях становления справедливого мироустройства, многополярной системы международных отношений.

В последнее время интерес многих исследователей, занимающихся разработкой рассматриваемой проблемы, прикован к консервативной правовой доктрине российского государства, имеющей глубокие исторические корни. Несмотря на то, что понятия «консерватизм», «охранительство» чаще всего отождествляются с регрессией, упадком, застоём в развитии, консервативная или охранительная правовая доктрина, на самом деле, не обладает негативной смысловой нагрузкой и в действительности имеет позитивное содержание. Более детальный анализ данных понятий показывает, что охранительство в России, на самом деле, не преследует цель возвращения к более низшей стадии развития, чему-то старому и неподвижному, а выполняет функцию укрепления духовно-нравственных основ, обеспечения гармонич-

¹ **Финансирование.** Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

ного развития общества без отказа от национальных традиций и утраты собственной национальной культуры и идентичности [1, с. 2–10]. Ведь, как справедливо замечал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на заседании клуба «Валдай» в октябре 2014 г.: «Здоровый консерватизм предполагает использование всего лучшего, нового, перспективного для обеспечения поступательного развития» [2]. И для нормального существования общества необходимо подерживать вещи, выработанные человечеством за столетия, а не бездумно отказываться от своих национальных устоев в погоне за чем-то новым и прогрессивным.

Так, консервативную правовую мысль нельзя оценивать, как крайне негативное, реакционное течение, сдерживающее развитие общества и государства. И даже в условиях современности охранительная доктрина имеет право не только на научно-теоретическое существование, но и на претворение некоторых её идей в жизнь, поскольку именно это направление развития правовой мысли имеет теснейшую связь с эволюцией российской государственности и права.

Отечественная консервативная доктрина проверена многовековой историей развития России, как самобытного государства-цивилизации, обладающего уникальным опытом сохранения, сбережения и развития человеческого потенциала, обеспеченного гармоничным сосуществованием различных народов и наций на общей территории. При этом для комплексного анализа основных идей отечественной охранительной правовой доктрины необходимо изучить истоки русской консервативной мысли, аккумулирующей исторический опыт построения ценностных основ идеологического, политического, экономического суверенитета российского государства, его национальной идентичности.

Активное развитие консервативной правовой мысли в России началось в XIX в. в период правления императора Александра I (хотя предпосылки возникновения русского консерватизма, по справедливому замечанию отдельных исследователей [3, с.31–34], обнаруживались ещё в эпоху Екатерины II). Одним из первых исследователей, сформулировавших отечественные охранительные идеи, стал известный русский историк Н.М. Карамзин, противопоставлявший самобытность и уникальность российского государства «унифицированному» и индивидуалистическому Западу [4, с. 94–99].

В «Записке о древней и новой России» 1811 г., названной позднее манифестом русского консерватизма, учёным была обоснована идея о единственно возможном для России политическом строе – самодержавии. Историк называет его «палладиумом России». Николай Михайлович подчёркивает, что самодержавие необходимо понимать, как надклассовую силу, способную обеспечить движение русского общества вперед. При этом самодержавное правление вовсе не означает непреложность. По мере развития государства, по утверждению Н.М. Карамзина, самодержавие стало более «разумным» и мягким. Также историк заключает, что для лучшего развития страны необходимо придерживаться традиционных устоев, и «всякая новость в государственном порядке есть зло». Особо отметим и то, что Николай Михайлович при устройстве государства использовать «более мудрости охранительной, нежели творческой» руководствоваться не юридическим законом, а «единой совестью», «живой» волей [5, с.12–13].

Позднее идеи отечественной консервативной мысли развил министр народного просвещения России, видный государственный и общественный деятель С.С. Ува-

ров. В 1833 г. Сергей Семёнович представил императору Николаю I известную Записку «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения» (далее – Записка), в которой обосновал особый исторический путь развития российского государства-цивилизации, сохранившего христианскую мораль, способного обеспечить себе независимое от Европы развитие, противостоять индивидуалистическому Западу.

Основной идеей Записки становится формулирование триады – «Православие, Самодержавие, Народность», отражающей базовые начала российской государственности. По утверждению С.С. Уварова, православная вера издревле объединяла русских людей, поэтому отнять у русского человека веру было бы равносильно смерти. Самодержавие названо Сергеем Семёновичем идеальной формой правления России, краеугольным камнем, на котором стоит «русский Колосс». Именно вокруг самодержавия строилась вся концепция развития государства. Объединяющим церковью и трон началом определена народность, выражающаяся в приверженности традиционным устоям российского общества. Государству и праву, по мнению С.С. Уварова, принадлежала роль охраны общины, веры, традиционных духовно-нравственных ценностей от «рукотворных» проявлений человеческого зла – преступлений, войн, внедрения различных богопротивных идей и т.п. [6, с. 111–123]

Сергей Семёнович называл выведенные константы национальными ценностями России, подчёркивая, что следование им – это единственный путь к цивилизационной зрелости [7]. Русский историк, теоретик и идеолог панславизма [8, с.204–212] М.П. Погодин, выдвинувший концептуальные тезисы, теоретически обосновывающие «уваровскую» триаду [9, с. 18–31], в свою очередь, отмечал, что именно константы «теории официальной народности» сохраняют в России «лучший порядок вещей» и являются «коренными началами Русской жизни» [10, с. 3]. «Проводниками» данной теории также были такие исследователи, как Н.В. Кукольник, С.П. Шевырев, Н.Г. Устрялов, О.И. Сенковский, Ф.В. Булгарин, Н.И. Греч, М.Н. Загоскин и некоторые другие [11, с. 4–11]. При этом в целом ранний российский консерватизм характеризовался эклектичностью [12, с. 172–183].

Большое влияние концепция С.С. Уварова оказала на славянофилов – последователей религиозно-философского течения русской общественной мысли, оформившейся в России в 1830-х-40-х гг. и ориентированной на выявление самобытности российского государства, его отличий от Запада. Государственно-правовые воззрения славянофилов перекликались с идеями отечественной консервативной правовой доктрины, в первую очередь, с позиции обоснования особого пути развития России. Однако в основе учения славянофилов, напоминающего «уваровскую» формулу, лежали несколько иные методологические установки. Так, например, в концепции С.С. Уварова ключевую роль играло самодержавие, названное им идеальной формой правления для российского государства, в то время как в концепции славянофилов главное место занимало православие, как духовная сила, определяющая единое начало государства и национальное самосознание [13, с.122–134]. Народность также воспринималась славянофилами и сторонниками «уваровской» теории по-разному. Если первые считали народность совокупностью характерных свойств народов России, сформированных в процессе эволюции государства и общества и призванных обеспечивать поступательное развитие страны, то «уваровцы» полагали, что народность должна сдерживать пагубное влияние Запада и сохранять суще-

ствующую систему управления [14, с. 183–190]. При этом многие исследователи справедливо подчёркивают, что несмотря на наличие противоречий в восприятии «уваровской» теории славянофилами, последователи этого течения русской религиозно-философской мысли в своих учениях распространяли идеи, свойственные отечественному консерватизму [15, с. 300–321; 16, с. 53–62].

Значительный вклад в формирование и развитие концепции российского охранительства внесли такие учёные, государственные и общественные деятели, как В.В. Розанов, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, Л.А. Тихомиров и некоторые другие. Вслед за Н.М. Карамзиным, М.П. Погодиным и С.С. Уваровым эти мыслители ставили под сомнение ценность проводимых в стране либеральных реформ, отрицали необходимость европеизации российского государства, поддерживали традиционные духовно-нравственные устои, существовавшие в стране. Так, сторонник «теории официальной народности» русский публицист, один из сторонников контрреформ Александра III М.Н. Катков считал, что правительству в России нельзя давать инициативу, поскольку его политика идёт вразрез с царской, вследствие чего нарушается принцип централизации власти и создаётся барьер между народностью и самодержавием. Поддерживая эту позицию, другой видный правовед и государственный деятель Российской империи К.П. Победоносцев, подчёркивал, что консерватизм в России противопоставляется либерализму, развивающему излишнее самолюбие и свободу в людях, угрожающую основам государственного строя. «Теорию официальной народности» же Константин Петрович считал мощным оружием в борьбе с демократией – «лживым политическим началом», построенном на ложных представлениях о совершенстве человеческой природы, дающей возможность «всех и каждого уразуметь и осуществить» подлинное народовластие [17, с. 270–279].

При этом стоит отметить, что сторонники отечественной консервативной правовой мысли в исследуемый период не были полностью единодушны во мнениях. К примеру, русский социолог, культуролог и геополитик, один из основателей цивилизационного подхода к истории Н.Я. Данилевский и русский философ, публицист и дипломат К.Н. Леонтьев выступали против отмены крепостного права, частично оправдывая его, а известный консерватор К.П. Победоносцев вовсе выступал против славянофильства. Однако выявленные противоречия носили частный характер, в то время как в принципиальных вопросах у видных консерваторов России XIX – начала XX вв. наблюдалось согласие.

В целом можно заключить, что общие идеи отечественной консервативной правовой мысли в этот период формировались в контексте преодоления дихотомии «реформа» и «контрреформа» [18, с. 70–73], раскрывались в таких категориях, как: идеократический характер государственности; признание самодержавия идеальной формой правления; идея государственной власти, как нравственного подвига; обоснование доверительных, патриархальных отношений между народом и монархом; концепция государственно-правовой самобытности страны; первенство духовно-нравственных ценностей; своеобразие отечественных государственных идеалов и т.д.

Юридические взгляды консерваторов в это время, как правило, сводились к признанию приоритета традиционных и религиозно-нравственных норм и институтов,

первенства среди иных источников права правовых обычаев и нравственно-правовых начал [6, с.111–123].

С началом революционного 1917 г. многие русские мыслители, сторонники охранительной правовой доктрины уехали из страны, другие ушли в подполье. В эмиграции оформились два новых течения русского консерватизма: «белый» консерватизм, сторонники которого считали события 1917 г. разрывом с традициями российской цивилизации, и «пореволюционный» консерватизм, представители которого признавали необходимость совмещения завоеваний Октябрьской революции и отечественных национальных идей. Так, «белые» консерваторы воспринимали революционные события 1917 г., как катастрофу, а «пореволюционные» консерваторы – как надежду на светлое будущее. Непосредственно в России консервативная научная мысль, поддерживающая монархический строй, фактически прекратила своё существование. При этом большинство новых поколений исследователей стали резко отрицательно характеризовать консервативную правовую доктрину, связывая её исключительно с охранительной функцией государства.

Как бы подытоживая развитие отечественной консервативной правовой мысли в России в дореволюционный период, известный русский политический и религиозный деятель, социолог и философ Н.А. Бердяев в 1904 г. писал: «...Никогда еще в истории власть консервативных начал, начал реакционного государственного позитивизма не заходила так далеко, не давила так духовную культуру, как у нас в России. Всю эту систему беспощадно критиковали и лучшие русские люди. <...> Наша консервативная система есть организованное, нигилистическое в самом точном смысле этого слова отрицание культуры, отрицание религии, философии, науки, литературы, искусства, нравственности, права, всего духовного содержания человеческой жизни. Консерваторы наши превратились в настоящих нигилистов и поддерживают заговор против всякого творчества в жизни...» [19].

Таким образом, охранительные идеи известного русского историка Н.М. Карамзина послужили основой для развития национальной консервативной правовой доктрины, призванной сдерживать в России навязываемую Европой модель управления страной. Позднее умозаключения Николая Михайловича получили развитие в «теории официальной народности» С.С. Уварова, отражением которой стала формула «Православие, Самодержавие, Народность», продолжительное время используемая в качестве ориентира для выстраивания курса во внешней и внутренней политики страны. В дальнейшем эти идеи были восприняты многими русскими мыслителями, в том числе славянофилами и их последователями. Воззрения отечественных консерваторов XIX – начала XX вв. обосновывали приверженность русского народа принципам христианской морали, общинности, монархическим правовым традициям и т.п. Несмотря на то, что в настоящее время ценности, разработанные отечественной консервативной правовой доктриной, более не воспринимаются российским государством, как основа национальной идеологии, внутренняя и внешняя политика современной России, по-прежнему, во многом опирается на идеи отечественных консерваторов, отражающие органический, естественный, самобытный путь развития государства и права. Эти идеи и сегодня базируются на национальных правовых традициях и архетипических правовых образах национальной памяти, не допускают социально-правовых экспериментов, реализации «ультра» реформаторских проектов, что позволяет России уже много веков идти своим особым пу-

тём развития сильного, независимого и неделимого государства, сохранившего и приумножившего традиционные национальные ценности, свою собственную самобытность и идентичность и уникальность многоконфессиональной и многонациональной евразийской державы, сплотившей множество народов, составляющих культурно-цивилизационную общность Русского мира.

Список литературы:

1. Васильев А.А. Охранительная концепция права в России: монография – Москва: Юстицинформ, 2013. – 440 с.
2. Путин: Россия не собирается себя «законсервировать» [электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/1531106> (дата обращения 06.09.2023).
3. Комова Н.Б. Стратегии российского государственного строительства: доктринально-правовые и культурно-исторические основы // *Философия права*. 2011. №1. С. 31–34
4. Комова Н.Б. Монархическая идея в отечественном государственно-правовом консерватизме // *Философия права*. 2011. №6. С. 94–99.
5. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.
6. Васильев А.А. Сущность охранительной правовой доктрины // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2011. №1. С. 111–123.
7. Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения. 1833 г. [электронный документ] URL: <http://museumreforms.ru/node/13652> (дата обращения 18.08.2023).
8. Соловьев В.М. М.П. Погодин и славянский съезд 1867 г. // *Вестник науки и творчества*. 2016. №11 (11). С. 204–212.
9. Рясенцев К.В., Ширинянц А.А. М.П. Погодин и поиски русской национальной идеи. 1830 – 1840-е гг. // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2007. №1. С. 18–31.
10. Барсуков М.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. СПб., 1891. Книга 4. – 450 с.
11. Нуреева С.В. Константы государственности в России в XIX веке // *Актуальные проблемы российского права*. 2012. №3. С. 4–11.
12. Арефьев М.А., Осипов И.Д. Идейные истоки и ценности русского консерватизма // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2013. №2. С. 172–183.
13. Мьёр К.Й. Образ России в учении славянофилов // *История философии*. 2019. №1. С. 122–134.
14. Бобровских Е.В. Теория «официальной» и «неофициальной» народности: С.С. Уваров и славянофилы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2015. № (5). С.183–190.
15. Голиков А.К. Русский консерватизм XIX - начала XX века в контексте западноевропейского консерватизма // *ПОЛИТЭКС*. 2006. №1. С. 300–321.
16. Мурзанова Л.А. Соотношение охранения и модернизации в консервативной мысли // *Философия и общество*. 2016. №4 (81). С. 53–62.
17. Асонов Н.В. «Теория официальной народности» в политическом дискурсе второй половины XIX - начала XX века // *Социально-гуманитарные знания*. 2011. №2. С. 270–279.
18. Мордовцев А.Ю., Шулькина А.Л. Консервативное правовое сознание и реформирование российской государственности второй половины XIX века // *ЮП*. 2012. №2 (51). С. 70–73.
19. Бердяев Н.А. Судьба русского консерватизма [электронный документ] URL: http://az.lib.ru/b/berdjaw_n_a/text_1904_sudba_russkogo_konservatizma.shtml (дата обращения 08.09.2023)

Zarubina K.A. The protective legal doctrine of Russia in the works of Russian conservatives of the XIX – early XX centuries // *Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 311– 317.

The study analyzes the institutional foundations of the protective legal doctrine of Russia of the XIX – early XX centuries. It is established that one of the founders of the Russian conservative doctrine was the famous Russian historian N.M. Karamzin. Later, his ideas in the «theory of official nationality» were developed by the Minister of Public Education of the Russian Empire, S.S. Uvarov. He believed that Orthodoxy, autocracy and nationality form the basis for the establishment of the national idea of Russia. The ideal form of government, according to S.S. Uvarov, was the monarchy. M.P. Pogodin, V.V. Rozanov, K.N. Leontiev, K.P. Pobedonostev, M.N. Katkov, L.A. Tikhomirov, and others also made a significant contribution to the formation of the concept of domestic protection in the period under study. In conclusion, it is determined that despite the absence of an official state ideology in modern Russia, many values developed by supporters of the protective legal doctrine are still relevant for the Russian state today. These ideas are based on national legal traditions and archetypal legal images of national memory, substantiate a special way

of development of Russia as an original, strong and indivisible state-civilization, preserving traditional spiritual and moral values.

Keywords: protective doctrine, protection, traditional values, national idea, conservatism, Orthodoxy, autocracy, nationality, «theory of official nationality», S.S. Uvarov.

Spisok literaturey:

1. Vasil'ev A.A. Ohranitel'naja koncepcija prava v Rossii: monografija – Moskva: Justicinform, 2013. – 440 s.
2. Putin: Rossija ne sobiraetsja sebja «zakonservirovat'» [jelektronnyj resurs] URL: <https://tass.ru/politika/1531106> (data obrashhenija 06.09.2023)
3. Komova N.B. Strategii rossijskogo gosudarstvennogo stroitel'stva: doktrinal'no-pravovye i kul'turno-istoricheskie osnovy // Filosofija prava. 2011. №1. S. 31–34.
4. Komova N.B. Monarhicheskaja ideja v otechestvennom gosudarstvenno-pravovom konservatizme // Filosofija prava. 2011. №6. S. 94–99.
5. Karamzin H.M. Zapiska o drevnej i novej Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenijah. M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1991. – 127 s.
6. Vasil'ev A.A. Sushhnost' ohranitel'noj pravovoj doktriny // Vestnik VGU. Serija: Pravo. 2011. №1. S. 111–123.
7. Uvarov S.S. O nekotoryh obshhijh nachalah, mogushhijh sluzhit' rukovodstvom pri upravlenii Ministerstvom Narodnogo Prosveshhenija. 1833 g. [jelektronnyj dokument] URL: <http://museumreforms.ru/node/13652> (data obrashhenija 18.08.2023).
8. Solov'ev V.M. M.P. Pogodin i slavjanskij s#ezd 1867 g. // Vestnik nauki i tvorchestva. 2016. №11 (11). S. 204–212.
9. Rjasencev K.V., Shirinjanc A.A. M.P. Pogodin i poiski russskoj nacional'noj idei. 1830-1840-e gg // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki. 2007. №1. S. 18–31.
10. Barsukov M.P. Zhizn' i trudy M.P. Pogodina. SPb., 1891. Kniga 4. – 450 s.
11. Nureeva S.V. Konstanty gosudarstvennosti v Rossii v XIX veke // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2012. №3. S. 4–11.
12. Aref'ev M.A., Osipov I.D. Idejnye istoki i cennosti russskogo konservatizma // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2013. №2. S. 172–183.
13. M'ER K.J. Obraz Rossii v uchenii slavjanofilov // Istorija filosofii. 2019. №1. S. 122–134.
14. Bobrovskih E.V. Teorija «oficial'noj» i «neoficial'noj» narodnosti: S.S. Uvarov i slavjanofily // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki. 2015. № (5). S.183–190.
15. Golikov A.K. Russskij konservatizm XIX - nachala XX veka v kontekste zapadnoevropejskogo konservatizma // POLITJeKS. 2006. №1. S. 300–321.
16. Murzanova L.A. Sootnoshenie ohraneniya i modernizacii v konservativnoj mysli // Filosofija i obshhestvo. 2016. №4 (81). S. 53–62.
17. Asonov N.V. «Teorija oficial'noj narodnosti» v politicheskom diskurse vtoroj poloviny XIX - nachala HH veka // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2011. №2. S. 270–279.
18. Mordovcev A.Ju., Shul'kina A.L. Konservativnoe pravovoe soznanie i reformirovanie rossijskoj gosudarstvennosti vtoroj poloviny XIX veka // JuP. 2012. №2 (51). S. 70–73.
19. Berdjaev N.A. Sud'ba russskogo konservatizma [jelektronnyj dokument] URL: http://az.lib.ru/b/berdjaev_n_a/text_1904_sudba_russskogo_konservatizma.shtml (data obrashhenija 08.09.2023). .